

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-22-30>

ПУБЛИЧНЫЕ СТРАХОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО, АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО И ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО АСПЕКТОВ

Авакян А.М.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Авакян А.М. Публичные страховые правоотношения: соотношение конституционно-правового, административно-правового и финансово-правового аспектов. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(1):22–30.
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-22-30>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Авакян Алеся Мнацакановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: Avakyan.alesya@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 05.02.2024

Статья принята к печати: 04.03.2024

Дата публикации: 30.03.2024

Аннотация: В настоящей статье исследовано соотношение конституционного, административного и финансового аспектов в регулировании публичных страховых правоотношениях, а именно при осуществлении обязательного страхования.

Автором были реализованы *задачи* по исследованию частно-публичного характера обязательного страхования, по рассмотрению обязательного страхования в системе публичных правоотношений.

В статье задействован комплекс общенаучных и частнонаучных *методов*. Автор прибегает к методам юридического моделирования, юридического прогнозирования, использует формально-юридический метод. Также затронут сравнительно-правовой аспект регулирования публичных страховых отношений в России и в зарубежных государствах.

В статье затрагиваются аспекты публичных страховых правоотношений в рамках осуществления обязательного страхования. Автором сделана попытка определения публичной природы страховых правоотношений. В работе автор приходит к выводу, что с точки зрения финансово-правового регулирования стоит рассматривать те виды публичного страхования, реализуемые за счет средств публичных денежных фондов, для которых свойственен специальный механизм финансового контроля и надзора, регулируемый бюджетным законодательством. Также автором проанализированы цели обязательного страхования с точки зрения конституционно-правовой охраны. Так, целями обязательного страхования с точки зрения конституционно-правовой охраны является обеспечение защиты третьих лиц, и возмещение вреда.

Ключевые слова: публичные страховые правоотношения, обязательное страхование, конституционно-правовая защита, административно-правовой аспект, финансово-правовой аспект.

PUBLIC INSURANCE LEGAL RELATIONS: CORRELATION OF CONSTITUTIONAL-LEGAL, ADMINISTRATIVE-LEGAL AND FINANCIAL-LEGAL ASPECTS

Alesya M. Avakyan

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Avakian A.M. Public insurance legal relations: correlation of constitutional, administrative, legal and financial aspects. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(1):22–30. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-22-30>

CONTACT INFORMATION:

Alesya M. Avakyan, Cand. of Sci. (Law), Associate professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: Avakyan.alesya@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 05.02.2024

The article has been accepted for publication: 04.03.2024

Date of publication: 30.03.2024

Annotation: This article examines the correlation of constitutional, administrative and financial aspects in the regulation of public insurance relations, namely in the implementation of compulsory insurance.

The author has implemented tasks to study the private-public nature of compulsory insurance, to consider compulsory insurance in the system of public legal relations.

The article uses a set of general scientific and private scientific methods. The author resorts to the methods of legal modeling, legal forecasting, and uses the formal legal method. The comparative legal aspect of the regulation of public insurance relations in Russia and in foreign countries is also touched upon.

The article deals with aspects of public insurance legal relations in the framework of compulsory insurance. The author attempts to define the public nature of insurance legal relations. In the work, the author comes to the conclusion that from the point of view of financial and legal regulation

Keywords: public insurance legal relations, compulsory insurance, constitutional and legal protection, administrative and legal aspect, financial and legal aspect.

Введение

Несмотря на то, что дискуссия в юридической доктрине относительно частноправовой или публично-правовой природы института страхования до сих пор является актуальной [3, с. 43–50], отрицать наличие публичного характера в страховых правоотношениях невозможно. Специфика сложившейся системы регулирования страховых отношений свидетельствует о комплексности данного института и частно-публичном характере страховых правоотношений [1, с. 106], поскольку они регулируются не только гражданско-правовыми нормами, но также включают положения конституционного, финансового, административного права. При этом непосредственно вопросам публичных страховых правоотношений в юридической доктрине на сегодняшний день уделяется недостаточное внимание. Вместе с тем, проблема является актуальной, как с теоретической точки зрения, так и с позиций неоднозначности толкования в правоприменении, что выражается в неоднородности обязательного страхования, неопределенности природы и отсутствии комплексного регулирования отдельных видов обязательного страхования, отсутствии четкого понимания пределов конституционно-правовой охраны публичных страховых правоотношений, и др. аспектах.

Несмотря на отсутствие единства в доктринальных подходах, исследование отдельных вопросов в сфере исследования публичных страховых правоотношений, в том числе, публичного характера обязательного страхования осуществляли Н.М. Артемов, А.В. Гарбар, Н.Н. Косаренко, и другие авторы.

Настоящее исследование направлено на осуществление соотношения конституционного, административного и финансового аспектов в регулировании публичных страховых правоотношениях, а именно при осуществлении обязательного страхования.

Методы исследования

В процессе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы. Так, исследование основано на таких общенаучных методах, как индукция, дедукция, системный метод.

Кроме того, были использованы частнонаучные методы, в том числе, методы юридического моделирования, юридического прогнозирования, формально-юридический метод.

Также затронут сравнительно-правовой аспект регулирования публичных страховых отношений в России и в зарубежных государствах.

Результаты исследования

Результаты исследования привели к следующим выводам.

1. С точки зрения финансово-правового регулирования стоит рассматривать те виды публичного страхования, реализуемые за счет средств публичных денежных фондов, для которых свойственен специальный механизм финансового контроля и надзора, регулируемый бюджетным законодательством. Выявлено, что, не смотря на публичный характер отношений, конституционно-правовая охрана прав граждан, являющихся выгодоприобретателями по договору обязательного страхования, имеет приоритет, и даже отсутствие финансирования не является основанием для отказа в реализации обязательного страхования.

2. Посредством анализа положений Конституционного Суда РФ определено, что целями обязательного страхования с точки зрения конституционно-правовой охраны является обеспечения защиты третьих лиц, и возмещения вреда.

3. Анализ механизма административно-правового регулирования обязательного страхования позволил сделать вывод о потребности совершенствования системы контроля и надзора, установлении правил лицензирования. Кроме того, наблюдается потребность в определении допустимости регулирования законами субъектов РФ отношений по отдельным видам обязательного страхования.

Научная дискуссия

На сегодняшний день ни законодательство, ни доктрина не дают четкого ответа на вопрос о том, какие правоотношения следует относить к публичным страховым правоотношениям, и что следует понимать под публичным и частным страхованием.

Ряд авторов указывают на то, что публичные страховые правоотношения характеризуются обязанностью страхования определенных рисков, которая возникает в силу прямого указания закона [8, с. 65]. В данном случае круг объектов страхования ограничен законодательством. В силу закона допускается страхование жизни, здоровья и имущества третьих лиц, страхование рисков гражданской ответственности. При этом страхование собственных жизни и здоровья не может возлагаться на гражданина законом [2, с. 9]. Поскольку круг объектов публичных страховых правоотношений широк, определение предмета, т.е. «того, что застраховано» [4, с. 61], а также то, что представляет «защиту интересов» [5, с. 318] субъектов зависит от конкретного вида страхования. Так, в публичном страховании имущества предметом выступает защита имущественного интереса; в страховании рисков – страховая защита от возмещения причинённого вреда [11, с. 1]; при страховании жизни и здоровья – страховая защита жизни, здоровья, трудоспособности лица. В свою очередь, субъектами таких правоотношений также являются страховщик и страхователь. К страховщику предъявляются требования о лицензировании. Специфика выражается также в том, что законом прямо определяются страхователь и выгодоприобретатели.

В свою очередь, авторы отмечают, что частные страховые правоотношения, в отличие от публичных, характеризует то, что они возникают по инициативе страхователя без наличия законодательно-предусмотренной обязанности [8, с. 65]. Данный подход является распространенным в литературе, однако он вызывает ряд вопросов. Прежде всего, при такой позиции ставится знак равно между добровольным страхованием и частным страхованием, а также публичным страхованием и обязательным страхованием. Однако в таком случае не учитывается двойственность

природы обязательного страхования, которая, может иметь, как публичные, так и частноправовые начала.

В частности, применительно к добровольному страхованию, законодатель в ч. 3 ст. 3 прямо указывает на порядок его заключения, а именно оно осуществляется на основе договора и правил страхования¹. В свою очередь, порядок осуществления обязательного страхования устанавливается специальным законодательством об отдельных видах обязательного страхования (ч. 3.1. Закона РФ № 4015–1). В соответствии с ч. 2 ст. 927 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ) для осуществления обязательного страхования предусматривает обязанность для указанных в законе лиц страховать гражданскую ответственность, жизнь, здоровье, имущество третьих лиц. Именно на основе данных положений авторы относят обязательное страхование к числу публичных правоотношений, поскольку оно прямо предусмотрено законом, не учитывая неоднородность обязательного страхования.

Как представляется, двойственная природа обязательного страхования выражается в том, что оно может осуществляться как на основе частноправовых отношений, посредством заключения гражданско-правового договора обязательного страхования за счет средств страхователя, так и осуществляться в публичном порядке за счет средств публичных фондов. В обоих случаях для страхователя предусмотрена обязанность по страхованию определенных рисков, однако порядок страхования имеет принципиальное различия, как и отличаются источники финансовых средств, направляемых на осуществление страхования. Как справедливо отмечает Н.Н. Косаренко, публичные правоотношения характеризует наличие публичного субъекта, наделенного властными полномочиями [7, с. 20].

Так, например, страхование ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) предполагает заключение гражданско-правового договора, и осуществляется за счет средств страхователя, и регулируется, в том числе, нормами ГК РФ, что указывает на частноправовой порядок заключения такого вида договора. Публичные отношения в данном случае характерны скорее для регулирования деятельности страховщиков и надзору за ее реализацией, что объясняется необходимостью особой правовой охраны таких отношений. Это относится, например, к регулированию отдельных условий договора страхования, в том числе, к установлению страховых тарифов. Так, государство применительно к данной сфере обязательного страхования выступает как регулятор, а не участник отношений, и такие обязательные страховые отношения имеют частноправовую природу.

В свою очередь, обязательное страхование, которому характерна публично-правовая природа, отличается тем, что оно так или иначе реализуется за счет средств публичных денежных фондов, отличие имеет и порядок страхования. В том числе, через государственные внебюджетные фонды могут также использоваться средства системы обязательного государственного страхования [10]. К примеру, обязательное пенсионное страхование, реализуется централизованной системой фондов, учреждаемых в соответствии с Федеральным законом № 167-ФЗ от 2001 г.³, субсидиарную ответственность за которые несет государство, и осуществляется в порядке регистрации и снятия с учета страхователей.

Таким образом, следует различать частноправовую и публично-правовую природу обязательного страхования в зависимости от средств за счет которых осуществляется страхование, где в первом случае страхование осуществляется за счет физических и юридических лиц на основе договора страхования, а в последнем случае прямо или опосредованно обязательное страхование осуществляется за счет средств публичных денежных фондов, и те виды обязательного страхования, которые имеют публично-правовую природу стоит рассматривать с точки зрения финансово-правовых отношений.

Не всегда легко провести грань между частными и публичными страховыми правоотношениями. При этом справедливо отметить, что определение природы страховых правоотношений отражает не только теоретический аспект. Данная проблема неразрывно связана с

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. 1993. 12 янв.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Российская газета. 2001. 20 дек.

трудностью разграничения публичных и частных страховых правоотношений на практике. Так, например, отсутствует единообразие в судебной практике применительно к природе правоотношений по государственному личному страхованию отдельных категорий лиц, прямо указанных в законе (военнослужащих, полицейских, и др.). В отличие от системы организации фондов, что характерно, например, для пенсионного, медицинского, социального страхования, данные виды страхования могут осуществляться страховщиками, имеющими лицензию на осуществление такой деятельности, и определяются в качестве страховщиков на основании законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Показательным в данном случае является дело № 33-517/2017, рассмотренное Томским областным судом¹. Так, истец, уволенный со службы с органов внутренних дел по состоянию здоровья, обратился к страховой организации за выплатой страхового возмещения по обязательному страхованию жизни и здоровья сотрудников внутренних дел, однако ему было отказано по причине того, что контракт с МВД России у данной страховой организации был не заключен на момент наступления страхового случая. Для обжалования отказа страховой организации истец обратился в суд, однако суд первой инстанции не удовлетворил требования истца по тем же основаниям. В качестве третьего лица была привлечена иная страховая организация (ООО «Страховая компания «Арсеналь»), с которой МВД России заключило контракт уже более, чем через полгода с момента наступления страхового случая. Организацией было указано, что истец не обращался за выплатой страховой суммы. В последующем, ООО «Страховая компания «Арсеналь» была выплачена страховая сумма, однако истец обратился в апелляционную инстанцию с требованием о выплате неустойки. В свою очередь, решение суда первой инстанции было оставлено без изменений, поскольку ответственность в соответствии с ч.1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ наступает лишь в случае, если страхователем не заключен контракт, или заключен на ухудшающих условиях. Так, примечательно, что суд указал на то, что государство исполнило обязанность по бюджетному финансированию обязательного государственного страхования, и на момент апелляционного рассмотрения страховая сумма выплачена.

Таким образом, суд в рассматриваемом деле основывался на формальном наличии гражданско-правовых контрактных отношений страхователя (МВД России), и страховщика, ставя в основу частноправовую природу таких отношений, и не учитывая конституционно-правовые гарантии истца на своевременность страхового возмещения как выгодоприобретателя в отношениях по обязательному страхованию. В частности, такое понимание ч.1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ Конституционным судом в Постановлении КС РФ от 18 июня 2018 г. № 24-П² было признано не соответствующим Конституции РФ. КС РФ справедливо указал, что в рассматриваемом случае имело место необоснованная задержка страховой выплаты, которая влечет возникновение материальной ответственности в виде неустойки у страхователя, а выгодоприобретатель, предоставивший всю необходимую информацию, в таких отношениях прямо не может влиять на условия, сроки и порядок выплаты страховых возмещений.

Особенную значимость приобретают выводы суда о том, что несмотря на то, что в данных отношениях используются инструменты гражданско-правового регулирования они не отменяют конституционно-правовую природу прав и обязанностей, связывающих государство и лиц, которым был причинен вред, вследствие несения службы. При этом справедливо отметить, что в более раннем

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 17.02.2017 по делу № 33-517/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Звягинцева: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.06.2018 № 24-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 26. Ст. 3933.

Постановлении КС РФ от 26 декабря 2002 года № 17-П¹ суд придерживался аналогичной позиции, что государство несет конституционно-правовую обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью при прохождении службы военнослужащим и иным приравненными к ним лицам, определенным в законе, и то, что такие отношения осуществляются в рамках гражданско-правового договора, не отменяет ее, поскольку отсутствие договора или невозможность исполнения обязательств по нему не обусловлены поведением выгодоприобретателя.

Таким образом, для отношений в сфере обязательного страхования характерна неоднородность, которая выражается в необходимости сочетания частных и публичных правовых начал. В то же время, если исходить из проанализированной позиции Конституционного Суда РФ, публичные интересы в таких правоотношениях преобладают, поскольку они основаны на необходимости защиты конституционных прав и обеспечении конституционных гарантий.

Нередко высказываются позиции о том, что виды обязательного страхования в России имеют на страховом рынке количественный приоритет, что ставит в основу функционирование императивных норм, и препятствует развитию рыночного механизма [6, с. 54]. Однако наличие механизма обязательного страхования обусловлено реализацией конституционных прав и гарантий граждан, и его реализация ограничена соответствующими целями. В связи с этим интерес представляет аспект конституционно-правового регулирования обязательного страхования, поскольку наблюдается потребность в определении границ конституционно-правовой охраны в сфере страхования.

Стоит отметить, что вопрос о целях обязательного страхования был поставлен при разработке Концепции развития положений части второй ГК РФ (далее – Концепция) в 2020 г.², однако разработчики Концепции, проанализировав российское и зарубежное законодательство, пришли к выводу о том, что необходимость определения целей отсутствует. В Концепции отмечается, что в законодательных актах европейских стран цели обязательного страхования четко не обозначены, они выводятся из судебной практики и доктрины, но в большинстве случаев со страхованием ответственности с целью защиты интересов потерпевших и возмещения вреда. Однако более детальный анализ зарубежного законодательства не подтверждает данный тезис об отсутствии указания целей при регулировании отношений. К примеру, § 4 Закона об обязательном страховании владельцев автотранспортных средств Германии указывается в качестве цели обеспечение защиты³. Также, в преамбуле Европейской конвенции об обязательном страховании гражданской ответственности в области автотранспортных средств от 1959 г. указывается цель защиты прав жертв дорожно-транспортных происшествий на территории стран-участниц путем введения системы обязательного страхования. При этом, анализируя законодательство, можно сделать вывод, что обязательные виды страхования связаны, в том числе, с целями по обеспечению социальных прав и гарантий. Так, например, Законом о договоре страхования Германии⁴, предусмотрен ряд видов обязательного социального страхования (§ 193), включая обязательное страхование родителями новорожденных, обязательное медицинское страхование, страхование нетрудоспособности, и др. При этом законодательство относит некоторые виды обязательного страхования к числу публичных договоров, предусматривающих обязанность по заключению договоров не только для страхователей, но и для страховщиков, что определяет особую значимость обязательного социального страхования.

¹ По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» в связи с жалобой гражданина М.А. Будынина: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2002 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 1. Ст. 152.

² Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Gesetz über die Pflichtversicherung für Kraftfahrzeughalter (Pflichtversicherungsgesetz) [сайт] Für Recht und Freiheit [обновлено 25 октября 2023; процитировано 30 октября 2023]. Доступно: <https://www.gesetze-im-internet.de/pflvg/BJNR102130965.html>.

⁴ Gesetz über den Versicherungsvertrag (Versicherungsvertragsgesetz - VVG [сайт] Für Recht und Freiheit [обновлено 25 октября 2023; процитировано 30 октября 2023]. Доступно: https://www.gesetze-im-internet.de/vvg_2008/BJNR263110007.html.

Вместе с тем, в российском праве цели обязательного страхования во многом схожи, и разъясняются в решениях КС РФ. Так, например, в Постановлении КС РФ от 31.05.2005 № 6-П¹ суд указал, что виды обязательного страхования связаны целью обеспечения защиты третьих лиц, и возмещения вреда. Данная цель имеет общее значение, и применительно к отдельным видам обязательного страхования, может устанавливаться определенная цель. Как следует из рассмотренного выше Постановления КС РФ от 18 июня 2018 г. № 24-П, цель личного страхования отдельных лиц заключается в государственной обязанности по возмещению вреда военнослужащим и приравненным к ним лицам, что связано в совокупности с защитой конституционных положений о праве собственности, свободе труда, гарантий социального обеспечения, на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также с положениями ст. 59 Конституции РФ о несении военной службы гражданами.

В свою очередь, невозможно отрицать, что цель регулирования обязательного страхования лежит в плоскости социальной защиты, на что прямо направлены отдельные виды обязательного социального страхования, различные по своему регулированию и содержанию, но направленные на создание дополнительных социальных гарантий для граждан [9]. Так, к примеру, обязательное медицинское страхование создает дополнительные гарантии реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь, на что прямо указывается в ст. 41 Конституции РФ. При этом несмотря на то, что обязательное страхование имеет в сущности финансово-правовую природу, и его реализация связана с объемом выделяемых средств из публичных денежных фондов, приоритет реализации конституционно-правовых социальных гарантий в данном случае преобладает, о чем свидетельствует практика. Так, например, в деле № А23–6915/2020² ВС РФ указал на то, что нижестоящим судам следовало учитывать доводы о недостаточности объема медицинской помощи, а также о выделении заведомо меньшего объема финансирования, которое нарушает конституционные права граждан, и не позволяет реализовать права в рамках обязательного медицинского страхования. Таким образом, Верховный Суд РФ исходит из того, что фактический объем финансирования медицинской организации не является основанием для нарушения прав, предусмотренных в рамках обязательного медицинского страхования, поскольку медицинской организацией решение комиссии, определяющей на основе законодательства об обязательном медицинском страховании объемы предоставления медицинской помощи в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования, могло быть оспорено при недостаточности.

Необходимость выполнения государством конституционно-правовых обязанностей по обеспечению защиты третьих лиц и возмещению вреда посредством обязательного страхования обуславливает потребность в наличии механизма административного регулирования, которое может обеспечить надлежащее выполнение этой обязанности как со стороны страхователей, так и со стороны страховщиков. Механизм административного регулирования страховых правоотношений в России осуществляется посредством привлечения к административной ответственности за нарушение страхового законодательства, а также посредством реализации системы контроля и надзора в сфере страхования. Так, например, ст. 12.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (КоАП)³ предусмотрена ответственность для страхователей – владельцев транспортных средств за несоблюдение требований законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности.

В свою очередь, механизм административно-правового регулирования затрагивает также деятельность страховых организаций. Административная ответственность страховых организаций при реализации обязательного страхования может устанавливаться применительно к нарушениям в сфере лицензирования, не выполнением предписаний и представления информации контролирующему органу (ст. ст. 14.1, 19.5, 19.7.3 КоАП РФ). Контролирующим органом в данном случае выступает Банк России, который осуществляет лицензирование страховой деятельности.

¹ По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.

² Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.01.2023 № 310-ЭС22-12150 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. (ч. 1). Ст. 1.

Вместе с тем, ст. 14.1 КоАП применительно к привлечению страховщиков к ответственности вызывает вопросы. В частности, ч.3 ст. 14.1 КоАП предусматривает ответственность при нарушении условий лицензирования, однако неясным является то, что стоит понимать под условиями лицензирования в страховой деятельности. В данном случае, ВАС РФ в 2014 г. были даны разъяснения, согласно которым нарушения страхового законодательства следует считать нарушением условий лицензирования. Вместе с тем, в законодательстве данный вопрос является разрешенным¹.

Анализируя административно-правовой аспект обязательного страхования, интерес вызывает также и то, что контролирующим органом в сфере страхования выступает Банк России. Участие Банка России как регулятора страховых отношениях характеризует рыночный характер таких отношений. Контрольно-надзорный механизм, реализуемый им, направлен не только на обеспечение соблюдения страхового законодательства, но также на регулирование рынка страховых услуг, посредством реализации тарифной политики и осуществления контроля за платежеспособностью страховых организаций, регулированием конкурентных отношений.

Вместе с тем, данный механизм контрольно-надзорной деятельности характерен не для всех видов страховых отношений, и система контроля и надзора более сложна и неоднородна, как и сами страховые правоотношения. Прежде всего, это связано с финансово-правовой природой обязательного страхования, формированием и расходованием публичных денежных фондов. Так, например, Закон о пенсионном страховании прямо отсылает к бюджетному законодательству и нормам о государственном финансовом контроле (ст. 21 Закон о пенсионном страховании). При этом системе обязательного публичного страхования характерна организация и регламентация внутреннего контроля. Так, например, территориальными фондами обязательного медицинского страхования осуществляется контроль за медицинскими организациями, осуществляющими деятельность в сфере ОМС.

Таким образом, ввиду неоднородности публичных страховых правоотношений, различных подходов к регулированию отдельных видов обязательного страхования, финансово-правовое и административно-правовое законодательство предусматривает различные механизмы осуществления контроля и надзора за страховыми организациями и публичными фондами, осуществляющими страховую деятельность в сфере обязательного страхования.

Еще более усложняет механизм регулирования обязательного страхования в России с учетом включения в него норм конституционного, административного и финансового права неоднозначность вопроса о том, могут ли нормативно-правовые акты субъектов РФ регулировать страховые правоотношения. При этом законы субъектов РФ не включены в перечень регулирования в Законе № 4015-1, однако в специальных законах об отдельных видах обязательного страхования, например, обязательного медицинского страхования, допускается регулировании отношений Законами субъектов РФ.

Список использованной литературы:

1. Артемов Н.М., Лагутин И.Б. Публичное страхование в российском финансовом праве: вопросы теории и практики. *Государство и право*. 2014;(6):104–108.
2. Галагуза Н. Страхование, которое мы потеряли. *Современные страховые технологии*. 2021;(2):4–5.
3. Гарбар А.В., Максимчук О.А. О необходимости отказа от публичности договора личного страхования. *Актуальные проблемы права*. 2021;(8):43–50.
4. Демидова Г.С., Когденко Н.Ю. Соотношение объекта и предмета имущественного страхования. *Гражданин и закон*. 2007;(4):59–63.
5. Жучков С.В. Механизм исполнения обязательства в страховом правоотношении. *Муромцевские чтения: Междисциплинарность права и законодательства: стратегии современной организации и перспективы развития: Сборник статей XX Международной*

References:

1. Artyomov N.M., Lagutin I.B. [Public insurance in Russian financial law: issues of theory and practice]. *State and law*. 2014;(6):104–108. (In Russ.)]
2. Galaguz N. [The insurance we lost]. *Modern insurance technologies*. 2021;(2):4–5. (In Russ.)]
3. Garbar A.V., Maksimchuk O.A. [On the need to renounce the publicity of the personal insurance contract]. *Actual problems of law*. 2021;(8):43–50. (In Russ.)]
4. Demidova G.S., Kogdenko N.Yu. [The ratio of the object and subject of property insurance]. *Civilist*. 2007;(4):59–63. (In Russ.)]
5. Zhuchkov S.V. [The mechanism of fulfillment of obligations in an insurance legal relationship]. *Muromtsev Readings: The Interdisciplinarity of law and Legislation: strategies of modern organization and development prospects: Collection of articles of the XX International*

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.02.2014 № 13004/13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

научной конференции. М.; 2020.

6. Козачек А.В. Административно-правовое регулирование обязательного страхования в Российской Федерации. *Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом: Материалы межвузовской научной конференции на базе кафедры административного и финансового права РУДН.* М.; 2021.

7. Косаренко Н.Н. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования: монография. М.: Волтерс Клувер; 2010.

8. Мередова Г.Р., Акыева Ш.М., Гелдиева Д.Б. Страхование и его виды. *Интернаука.* 2020;146(17–2):65–66.

9. Орлянюк–Малицкая Л.А. Обязательное страхование в обеспечении страховой защиты. *Путеводитель предпринимателя.* 2021;14(3):48–61. DOI: 10.24182/2073-9885-2021-14-3-48-61.

10. Харинов И.Н. Публичные услуги и защита прав их получателей: монография. М.: Юстицинформ; 2022.

11. Христенко А.В. Страхование профессиональной ответственности. *Московский экономический журнал.* 2018;(5–2):1. DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15041.

Scientific Conference. М.; 2020. (In Russ.)]

6. Kozachek A.V. [Administrative and legal regulation of compulsory insurance in the Russian Federation]. *Actual problems of administrative, financial and information law in Russia and abroad: Materials of the interuniversity scientific conference on the basis of the Department of Administrative and Financial Law of RUDN.* М.; 2021. (In Russ.)]

7. Kosarenko N.N. [Legal support of public interests in the field of insurance]. М.: Walters Kluwer; 2010.

8. Meredova G.R., Akieva Sh.M., Geldieva D.B. [Insurance and its types]. *Internauka.* 2020;146(17–2):65–66. (In Russ.)]

9. Orlanyuk–Malitskaya L.A. [Compulsory insurance in providing insurance protection]. *Entrepreneur's guide.* 2021;14(3):48–61. DOI: 10.24182/2073-9885-2021-14-3-48-61 (In Russ.)]

10. Kharinov I.N. [Public services and protection of the rights of their recipients]. М.: Justicinform; 2022.

11. Khristenko A.V. [Professional liability insurance]. *Moscow Economic Journal.* 2018;(5–2):1. DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15041 (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Авакян Алеся Мнацакановна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: 0000-0003-4268-9574

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alesya M. Avakyan

Cand. of Sci. (Law), Associate professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: 0000-0003-4268-9574